

Печатано по опредѣленію медицинскаго
факультета Императорскаго Харьковскаго
Университета 16 Октября 1895 года.

Деканъ факультета А. Бруевъ.

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.

572030
1907
1709+

Въ медицинскій факультетъ
Императорскаго Харьковскаго Университета

По поводу проекта правилъ объ испы-
таніяхъ на степень доктора медицины

Профессора Вл. Крылова

Ранортъ.

020845

Положенная въ основу предлагаемаго на заключе-
ніе факультета проэкта правилъ объ испытаніяхъ на
степень доктора медицины мысль оставить за этой сте-
пенью значеніе исключительно ученой, т. е. академи-
ческой степени, необходимой лишь для достиженія
профессорскаго званія, не можетъ считаться счастли-
вою. Медицинское знаніе по природѣ своей есть прак-
тическое знаніе, которое едва-ли съ успѣхомъ можетъ
быть заключено въ тѣсныя рамки хотя бы даже са-
мой совершенной академической системы. Въ свою оче-
редь медицинскія школы всегда и вездѣ оставались и
будутъ оставаться профессиональными школами, а по-
тому учителя въ нихъ или профессоры никогда не
должны быть спеціалистами-теоретиками, а непремѣн-
но спеціалистами-практиками, ученики-же ихъ—врачи
должны быть учеными ремесленниками, а не простыми
мастерами, исполняющими свою работу по опредѣлен-
нымъ моделямъ, и не техниками, исполняющими на
дѣлѣ то или другое теоретическое или математическое
построеніе. Врачъ имѣетъ дѣло не съ математическими
формулами, не съ примѣненіемъ положительнаго, т. е.
въ данную минуту неизмѣннаго законодательства къ
частному случаю, не съ синтаксическими правилами,
не съ историческими фактами и не съ отжившими
философскими системами, а съ живыми, да еще съ
больными людьми. Объекты врачебнаго наблюденія,
изслѣдованія и изученія безконечно измѣнчивы по дол-
готамъ и широтамъ земнаго шара, по временамъ года,
по племенамъ и расамъ, по народностямъ и семействамъ,
по поламъ и возрастамъ, по индивидуальнымъ особен-
ностямъ, по общественнымъ положеніямъ и проч.
и проч., а потому всегда стояло и будетъ стоять на
первомъ планѣ во всѣхъ медицинскихъ школахъ не
изложеніе научныхъ медицинскихъ системъ, а озна-

59

~~21~~
21 23.

Центральна Наукова
БІБ ТЕКА при ХНУ

комленіе учащихся съ такими практическими приѣмами наблюденія, изслѣдованія и изученія, при помощи которыхъ можно крайне измѣнчивыя жизненныя явленія въ больномъ человѣкѣ подчинить тому или другому, хотя бы даже самому ограниченному, положительному знанію. Поэтому медицинскія ученныя степени и званія всегда и вездѣ были и будутъ учено-практическими. Слѣдовательно, положенное въ основу проекта правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины начало есть простое недоразумѣніе, которое не въ состоянн измѣнить природу вещей; медицина всегда была и будетъ наукою прикладною и потому пракческою.

Чего однако можно ожидать отъ примѣненія на практикѣ закона о профессорахъ-академикахъ, специалистахъ по отдѣльнымъ отраслямъ медицинскаго знанія, судя по содержанію проекта правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины. Испытаніе распадается: 1) на общее испытаніе по основнымъ медицинскимъ предметамъ и 2) на спеціальное по одному изъ отдѣловъ, причемъ каждое изъ этихъ испытаній въ свою очередь распадается на устное или теоретическое и на практическое, но нигдѣ не указано, которому изъ отдѣловъ испытанія присвоится главное значеніе—теоретическому или практическому. Предположимъ, что законъ будетъ проводиться на практикѣ строго, т. е. при общемъ испытаніи будутъ требовать не только основательной подготовки къ заявленной специальности, а и несомнѣнныхъ доказательствъ учености, т. е. доказательствъ обширности и основательности общаго медицинскаго образованія, а на спеціальному, помимо спеціальнаго знанія, еще и полнаго пракческаго умѣнья и опыта, то докторовъ будетъ мало, потому что люди съ средними дарованіями, а также и даровитые практическіе врачи, обыкновенно заваленные практически служебной работой, не смогутъ удовлетворить предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ. Поэтому или кафедръ будутъ пустовать, или воцарится въ медицинскихъ школахъ ученый непотизмъ, академики-профессоры будутъ проводить, на началахъ товарищества, только своихъ учениковъ на профессорскія кафедры, а школамъ будетъ угрожать быстрое вырожденіе. Другой случай: если на общемъ испытаніи будутъ требовать только основательной подготовки къ заявленной специальности, а на спеціальному учености и пракческаго умѣнья и опыта въ этой области, то, во первыхъ, контингентъ кандидатовъ на профессорское званіе будетъ ограниченъ тѣмъ, что приготовиться къ экзамену можно будетъ только въ

университетскихъ лабораторіяхъ и клиникахъ, и во вторыхъ. Эти кандидаты будутъ узкими специалистами-теоретиками и техниками лишь въ предѣлахъ ежедневнаго практическаго обихода данной специальной школы (коньки профессоровъ практиковъ), а потому не только кандидатовъ въ профессора будетъ мало, а еще интересамъ школы будетъ принесено въ жертву практически медицинское дѣло въ государствѣ; оно цѣликомъ останется въ рукахъ лѣкарей, судьями правоспособности которыхъ явятся только публика или пациенты и различныя административныя канцеляріи. Третій случай: если наоборотъ законъ будетъ проводиться слабо и въ испытаніяхъ центръ тяжести на практикѣ упадетъ на испытанія по специальностямъ и преимущественно въ практическомъ направленіи, что весьма вѣроятно, то получится множество специалистовъ,—практиковъ съ плохимъ общимъ медицинскимъ образованіемъ и факультативными правами на профессорское званіе. Упадутъ медицинскія школы и понизится общій уровень медицинскаго образованія, а въ практикѣ водворится фельдшеризмъ; кромѣ того или вовсе не будетъ ученыхъ специалистовъ по основнымъ медицинскимъ предметамъ, не обѣщающимъ медицинской практики (I—VII) или соотвѣтствующія кафедры распредѣлятся между бездарными выучениками—техниками. Въ предлагаемомъ проектѣ въ программу общаго испытанія, во первыхъ, введены ненужные для практики предметы, какъ исторія медицины, въ вторыхъ, въ ней упущены предметы необходимые, какъ фармакологія, для всякаго врача, съ другой стороны программы для специальныхъ испытаній настолько широки и настолько слабо очерчены, темы же для диссертаций настолько специальны, что по содержанію проекта нѣтъ возможности предвидѣть, какое изъ указанныхъ направленій приметъ примѣненіе этого проекта на практикѣ. Другими словами, во всѣхъ своихъ частяхъ проектъ недостаточно подробно разработанъ. Допустимъ, что современные профессора, не доктора-академики, а доктора ученые практики, сѣмѣютъ, при раздачѣ ученой степени доктора медицины по специальностямъ, отыскать желательное для пользы медицинскаго образованія и практическаго медицинскаго дѣла въ отечествѣ равновѣсіе; но и тогда предлагаемый проектъ останется неудовлетворительнымъ и вотъ почему: въ этомъ проектѣ совершенно упущено изъ виду необходимое для ученаго доктора медицины а тѣмъ болѣе для профессора-академика естественно-историческое образованіе, важность котораго тѣмъ

очевиднѣе, чѣмъ спеціальнѣе проектируемыя ученія медицинскія степени; только для офтальмолога упоминаются демонстраціи изъ какихъ-то частей физики. Непригодность существующей ученопрактической степени доктора медицины вытекаетъ именно изъ того, что этотъ докторъ не ученый, потому что не обладаетъ достаточнымъ естественно-историческимъ образованіемъ, и не спеціалистъ—практикъ, потому что въ силу перваго недостатка онъ слабъ въ основныхъ медицинскихъ предметахъ, безъ которыхъ развивать спеціальныя учено-практическія отрасли медицинскаго знанія невозможно. Предлагаемый проектъ не только не устраняетъ этихъ недостатковъ въ будущихъ ученыхъ докторахъ медицины, а культивируетъ въ нихъ эти недостатки, потому что дробить прикладную науку на спеціальности и оставляетъ безъ вниманія лежащія въ основѣ этихъ спеціальностей отрасли естествознанія. Доктора-академики поневолѣ будутъ узкіе спеціалисты безъ общаго образованія.

При невѣрности основныхъ точекъ зрѣнія предлагаемый проектъ сбивчиво изложенъ, между тѣмъ какъ отъ всякаго писаннаго закона прежде всего требуется опредѣленность, ясность и послѣдовательность изложенія. По содержанію проектъ естественно распадается на четыре отдѣла: 1) общія постановленія о допущеніи къ испытаніямъ и порядкѣ испытаній, 2) постановленія объ испытаніи по основнымъ предметамъ, 3) постановленія объ испытаніи по спеціальнымъ предметамъ и 4) постановленія о порядкѣ защиты диссертаций, но въ изложеніи все это перепутано.—Въ ст. 3-й говорится уже объ отступленіяхъ „въ уважительныхъ случаяхъ“ (?) для защиты диссертации отъ общаго правила относительно времени для испытаній, далѣе послѣ постановленія объ испытаніяхъ по основнымъ предметамъ (ст. 8) проектъ прямо перескакиваетъ на диссертацию (ст. 9—16) потомъ возвращается къ испытаніямъ по спеціальнымъ предметамъ; въ проектѣ не говорится, можно ли раздѣлять испытаніе изъ основныхъ предметовъ по предметамъ или по группамъ предметовъ, вездѣ говорится объ устномъ и практическомъ испытаніи, но не сказано, можно ли раздѣлять эти двѣ части испытанія, а равно гдѣ и кѣмъ производятся практическія испытанія и т. д., и наконецъ проектъ заканчивается довольно непредѣленнымъ указаніемъ на содержаніе диплома. Кромѣ неясности и непослѣдовательности въ изложеніи, проектъ страдает незаконченностью. Если ученая степень доктора медицины разсматривается, какъ условіе для допущенія къ про-

фессорской дѣятельности, и раздача этой степени регламентируется особымъ закономъ, то необходимо, чтобы тѣмъ же закономъ были опредѣлены и всѣ другія связанныя съ докторской степенью права и преимущества, которыя съ одной стороны побуждаютъ къ соисканію ученыхъ степеней, съ другой опредѣляютъ размѣръ экзаменаціонныхъ требованій. Эта незаконченность проекта возбуждаетъ въ читателѣ недоумѣніе по вопросу о томъ, что будутъ дѣлать и какими правами будутъ пользоваться ученые доктора, если для нихъ не окажется профессорскихъ должностей. Недоумѣніе это тѣмъ болѣе основательно, что въ общую печать проникли слѣдующія извѣстія: Медицинскій Совѣтъ, составитель предлагаемаго проекта, „пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) *степень доктора медицины, признаваемая нынѣ учено-практическою, должна быть только ученою, а не практическою, и 2) засимъ „ученослужебныя званія“, коими опредѣляется не уровень знаній, а лишь служебное положеніе даннаго лица, находящееся въ зависимости отъ администраціи, оказываются излишними*“. Сопоставленіе этихъ положеній между собою и съ незаконченностью проекта испытаній на ученую степень доктора медицины уже не оставляетъ въ читателѣ недоумѣнія, а прямо повергаетъ его въ неописуемый ужасъ! Вотъ почему.— Съ одной стороны умолчаніе о правахъ и преимуществахъ, связанныхъ съ степенью доктора медицины, внѣ профессорской дѣятельности, съ другой особенное удареніе на томъ, что эта степень „должна быть исключительно ученою, только ученою, а не практическою“ представляютъ двойную фигуру умолчанія, изъ которой явствуетъ, что степень доктора медицины нужна только претендентамъ на профессорское званіе, какъ требуемая Университетскимъ Уставомъ, но въ тоже время она, какъ не практическая, не имѣетъ никакой цѣны въ отношеніи медицинской службы. На это намъ скажутъ, такое толкованіе ошибочно: въ новомъ Уставѣ Лѣчебныхъ Заведеній сказано: въ § 18 „на должности главныхъ врачей назначаются врачи, имѣющіе, *по возможности*, высшую медицинскую ученую степень“, а въ § 33 „прозекторъ назначается изъ числа лицъ, имѣющихъ высшую медицинскую ученую степень“. Въ такомъ случаѣ останется пожалѣть, что предлагаемый проектъ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины, по своей незаконченности, не согласованъ съ другимъ, хотя еще и не введеннымъ въ дѣйствіе, но Высочайше утвержденнымъ закономъ, въ которомъ для докторовъ медицины

указываются нѣкоторыя служебныя, зависящія отъ администрации, положенія. Съ другой стороны, однако, наше толкованіе значенія степени доктора медицины вполне подтверждается вторымъ положеніемъ Медицинскаго Совѣта, которое гласитъ: „учено-служебныя званія, коими опредѣляется не уровень знаній, а лишь служебное положеніе даннаго лица, находящееся въ зависимости отъ администрации, оказываются излишними“. Изъ этого положенія, отнимающаго всякое значеніе у „учено-служебныхъ медицинскихъ званій“, какъ будто бы само собою вытекаетъ, что ученая степень доктора медицины — *res secunda*, счастье или преимущество, сама по себѣ, потому что выводитъ ученаго доктора изъ полной зависимости отъ администрации въ отношеніи служебномъ и слѣдовательно не нуждается въ регламентаціи служебныхъ правъ и преимуществъ. Но это второе положеніе, во-первыхъ, есть искаженіе законоположенія объ „учено-служебныхъ званіяхъ“, во-вторыхъ, и само по себѣ по содержанию не вѣрно. — Узаконенныя (Уставъ Врачебн. кн. I. Разд. III ст. 471—477. Т. XIII) „учено служебныя званія“ раздавались не администраціей, а медицинскими факультетами на основаніи испытаній въ извѣстной медицинской спеціальности, которыми опредѣлялся именно уровень знаній экзаменующагося въ этой спеціальности, на что и выдавались установленныя свидетельства, администрація же только раздавала соотвѣтствующія должности имѣющимъ на нихъ право врачамъ—специалистамъ—„операторъ, акушеръ“ и проч. Слѣдовательно учено-служебныя званія никогда не зависѣли отъ администрации, а напротивъ лица, удостоенныя этихъ званій медицинскими факультетами, пріобрѣтали право на извѣстныя служебныя положенія или должности, раздача же этихъ должностей администраціей находилась въ зависимости отъ существующихъ на сей предметъ законоположеній. Если же „операторы, акушеры“ и проч., какъ ученослужебныя званія, оказались не жизнеспособными, то это случилось, во-первыхъ, потому, что эти званія не были вызваны потребностями практической жизни общества, и носившіе ихъ врачи функционировали только какъ органы губернскаго управленія, во-вторыхъ, потому, что губернскія управленія раздавали соотвѣтствующія должности не имѣющимъ надлежащихъ званій лѣкарямъ, какъ болѣе удобнымъ чиновникамъ—безъ правъ, въ третьихъ, потому, что спеціализація медицинскихъ знаній существовала тогда только для профессоровъ и далеко не въ такой степени, какъ въ настоящее

время. Выводъ отсюда, что операторы, акушеры, окулисты и проч. „излишни“, — ложенъ. Напротивъ общество или публика ищетъ врачей—спеціалистовъ, города и земства ищутъ врачей—санитарныхъ, суды нуждаются въ свѣдущихъ и опытныхъ врачахъ—судебныхъ и т. д. Словомъ пока въ ежедневномъ обиходѣ государства и въ практической жизни общества не прекратится спросъ на врачей—спеціалистовъ съ одной стороны, а администрація не присвоитъ себѣ права раздавать требующія спеціальныхъ врачебныхъ и вообще профессиональныхъ званій должности невѣждамъ съ другой стороны, до тѣхъ поръ никакой Медицинскій Совѣтъ не можетъ объявить учено-служебныя или лучше учено-практическія медицинскія званія „излишними“, ибо никакая администрація, въ томъ числѣ и Медицинскій Совѣтъ, не можетъ приготовить врачей спеціалистовъ; ихъ готовятъ высшія врачебно-учебныя заведенія, которыя и выдаютъ имъ соотвѣтствующія уровню ихъ спеціальнаго медицинскаго образованія свидѣтельства и дипломы. Администрація можетъ только подбирать изъ наличныхъ врачей—спеціалистовъ необходимый для нея служебный медицинскій персоналъ, но отнюдь не дѣлать врачей-спеціалистовъ путемъ простого назначенія лѣкарей на должности, требующія спеціальнаго медицинскаго образованія. Итакъ второе положеніе Медицинскаго Совѣта доказываетъ только то, что ему вообще не любы какія бы то ни было врачебныя званія съ служебными правами и преимуществами, а любая зависимость служебнаго положенія врачей отъ администрации. Эта любовь къ безправію врачей вообще еще рѣзче выступаетъ изъ сопоставленія обоихъ заключеній или положеній Медицинскаго Совѣта, которыя легли въ основу предлагаемаго на заключеніе проекта правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины (смотри „Русскій Инвалидъ“ отъ 24-го сентября и „Врачъ“ 1895 г. № 39 стр. 1105, гдѣ сказано: „**при такомъ воззрѣніи**, для пріобрѣтенія ученой степени доктора медицины должны быть, по мнѣнію Совѣта, выполнены слѣдующія требованія“).—„Степень доктора медицины должна быть только ученою, а не практическою“; но такое пожеланіе противуестественно, вѣдь врачебное дѣло практическое дѣло, а врачебное знаніе практическое знаніе, какъ же себѣ можно представить доктора хирургіи или доктора акушерства не практиками? Очевидно, что Медицинскій Совѣтъ никого и не принуждаетъ къ подобному представленію, онъ желаетъ только, чтобы эти доктора не предъ-

являли своихъ правъ на соотвѣтствующія практически—служебныя положенія и тѣмъ не мѣшали бы администраціи распоряжаться по своему усмотрѣнію служебными положеніями врачей. На практикѣ изъ этого положенія вытекаютъ слѣдующія отношенія: докторъ хирургіи ходатайствуетъ объ опредѣленіи на службу старшимъ врачомъ хирургическаго отдѣленія больницы и получаетъ отвѣтъ: вы имѣете ученую степень, ваше мѣсто въ университетѣ, а у насъ имѣются врачи опытные хирурги-практики, которые давно заслужили повышение по службѣ. Правда, степень доктора хирургіи только ученая, а не практическая! Если хочешь ѣсть хлѣбъ, поступай младшимъ врачомъ! Но еще лучше второе положеніе. Служебное положеніе врачей находится въ зависимости отъ администраціи, а потому учено-служебныя званія для врачей оказываются «излишними».—Такъ ли? Что говорится въ новомъ уставѣ лѣчебныхъ заведеній вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ? Инструкція по управленію лѣчебныхъ заведеній ст. 31—33: «старшіе врачи, завѣдуя отдѣленіями **по своимъ спеціальностямъ**, руководятъ младшими врачами при ихъ занятіяхъ, являясь для нихъ *консультантами*, даютъ имъ совѣты и указанія, содѣйствуютъ имъ въ распознаваніи и лѣченіи болѣзней, упражняютъ ихъ во всѣхъ извѣстныхъ способахъ изслѣдованія и знакомятъ *со всѣми новѣйшими открытіями и усовершенствованіями медицинской науки*». Откуда брать этихъ *специалистовъ*, если учено-служебныя или учено-практическія медицинскія званія излишни? Да! по Уставу лѣчебныхъ заведеній ст. 26—32, отъ старшихъ врачей не требуется высшей медицинской степени, стало быть, за излишествомъ учено-практическихъ медицинскихъ званій, учителей для врачей въ больницахъ будетъ избирать администрація изъ не ученыхъ врачей и *будетъ объявлять ихъ специалистами—врачами*, ибо необходимо, чтобы служебное положеніе врачей зависѣло отъ администраціи! Это одна сторона дѣла, а вотъ и другая. Если Медицинскій Совѣтъ въ предлагаемомъ проектѣ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины дѣйствительно имѣлъ въ виду только приготовленіе кандидатовъ на профессорское званіе, то неужели ему не извѣстно, что служебное положеніе профессора находится въ зависимости отъ администраціи, а если извѣстно, то непонятно, почему ученая степень доктора медицины ему и здѣсь не представляется излишнею. Вѣдь *лѣкарь*, старшій врачъ въ больницѣ, *можетъ обучать врачей всему включительно до новѣй-*

шихъ открытій и усовершенствованій медицинской науки, почему же такой же лѣкарь не можетъ въ университетѣ обучать студентовъ начаткамъ медицины. Что служебное положеніе профессора и врача въ больницѣ по отношенію къ администраціи одинаково, вполне ясно. Врачи больницъ подчинены Медицинскому Департаменту, избираются на должности мѣстной администраціею больницы, утверждаются въ своихъ званіяхъ главные врачи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а старшіе врачи, ближайшіе учителя лѣкарей, губернаторомъ; профессора представляются университетскимъ и окружнымъ начальствомъ, утверждаются въ званіяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Послѣ этого для чего кандидатамъ на профессорское званіе ученая степень доктора медицины и для чего медицинскіе факультеты, когда обученіе медицинѣ даже лѣкарей можетъ быть выполнено въ совершенствѣ старшими врачами больницъ. Не лучше ли, чѣмъ предоставлять медицинскимъ факультетамъ право *творить безправныхъ докторовъ медицины по специальностямъ*, закрыть медицинскіе факультеты, а медицинское образованіе въ отечествѣ предоставить вѣдѣнію больницъ перваго и втораго классовъ, гдѣ по уставу лѣчебныхъ заведеній полагаются старшіе врачи, подѣ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ мѣстной губернской администраціи и подѣ высшимъ надзоромъ Медицинскаго Департамента и Медицинскаго Совѣта.

Изъ сказаннаго видно, что въ предложенномъ на заключеніе факультета проектѣ правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины цѣль пріобрѣтенія и практическое значеніе этой ученой степени совершенно не выяснены, что въ этомъ проектѣ упущены изъ виду вполне назрѣвшіе вопросы объ отношеніи медицинскихъ школъ къ задачамъ практическаго медицинскаго образованія и что игнорировано отношеніе послѣдняго къ естествознанію, какъ основѣ медицины, а также игнорированы предъявляемыя современной практической жизнью требованія къ врачамъ вообще и докторамъ въ частности, какъ къ представителямъ профессиональнаго знанія, и наконецъ, что проектъ этотъ во всѣхъ своихъ частяхъ недостаточно разработанъ, сбивчиво изложенъ и вовсе не согласованъ съ другими даже новѣйшими законоположеніями по медицинской части.

Въ виду всего вышеизложеннаго для успѣшной разработки проекта правилъ на степень доктора медицины необходимо:

1. Для успѣшной медицинской реформы необходимо прежде всего улучшить учебно-вспомогательныя устансвленія медицинскихъ факультетовъ и по возможности равномѣрно, чтобы не было между послѣдними бѣдныхъ и богатыхъ, и тѣмъ поднять общій уровень медицинскаго образованія въ государствѣ. Съ этою же цѣлю необходимо прежде всего пересмотрѣть, сообразно съ шестилѣтнимъ опытомъ, правила о порядкѣ испытаній на лѣкаря въ государственной медицинской комиссіи.

2. Необходимо выработать, сообразно требованіямъ практической жизни и согласно новѣйшимъ постановленіямъ по медицинской части, проектъ правилъ объ испытаніяхъ не на «учено-служебныя», дѣйствительно устарѣвшія, а на учено-практическія медицинскія званія.

3. Наконецъ, по исполненіи означенныхъ работъ, необходимо составить правила объ испытаніяхъ на степень доктора медицины по специальностямъ такъ, чтобы эти правила были согласованы съ требованіями, какія предъявляются къ представителямъ врачебнаго знанія практической жизнью общества и государства, а равно съ потребностями высшихъ врачебно-учебныхъ заведеній, отъ закономѣрной дѣятельности которыхъ зависятъ медицинское образованіе и успѣхи врачебнаго дѣла въ странѣ.

1а) Пересмотра правилъ объ испытаніяхъ на лѣкаря требуютъ всѣмъ извѣстныя, наримѣръ, слѣдующіе недостатки экзаменовъ на лѣкаря.

1) правила объ испытаніяхъ не исполняются, а также не исполняются и положенія Университетскаго Устава о семестральномъ преподаваніи; по § 9 правилъ испытанія на лѣкаря производятся государственной комиссіей два раза въ годъ, необходимо и производить ихъ два раза въ году и ввести семестральное преподаваніе;

2) раздѣленіе экзамена на лѣкаря между факультетомъ и государственной Медицинской Комиссіей противорѣчитъ основному положенію о государственномъ экзаменѣ; необходимо поэтому, чтобы всѣ испытанія и полукурсовыя и окончательныя производились въ государственной комиссіи;

3) отдаленность предсѣдателей медицинской испытательной комиссіи отъ мѣста ихъ дѣйствія породила, по крайней мѣрѣ въ нашемъ факультетѣ, безсмѣнность членовъ государственной комиссіи, а отсюда формальное отношеніе ихъ къ самымъ испытаніямъ,—необходимо придвинуть ближе къ факультетамъ пред-

сѣдателей комиссіи и сдѣлать факультеты участниками въ обсужденіи результатовъ испытаній;

4) наконецъ всѣмъ извѣстная слабость требованій на испытаніяхъ на лѣкаря, доходящая до раздачи лѣкарскихъ дипломовъ лицамъ, получившимъ неудовлетворительныя отмѣтки по существеннымъ предметамъ медицинскаго курса, ясно доказываетъ несовершенство правилъ объ испытаніяхъ на лѣкаря.

2а) Необходимо положить конецъ дѣятельности самозванныхъ докторовъ медицины и врачей-спеціалистовъ, которые вводятъ въ заблужденіе не только публику, но и административныя учрежденія, раздавая сами себѣ профессионально-спеціальныя медицинскіе титулы. Практическая медицина распалась на множество спеціальностей и врачи-спеціалисты охотно будутъ пріобрѣтать спеціальныя учено-практическія званія. Нужно только позаботиться о надлежащей регламентаціи практическихъ медицинскихъ спеціальностей и учредить соотвѣтственныя потребностямъ практической жизни испытанія безъ лишней строгости и канцелярской волокиты. Сдѣлать это, т. е. упорядочить практически медицинское дѣло въ государствѣ, не предоставляя его на произволъ администраціи, нужно прежде, чѣмъ реформировать ученыя медицинскія степени. Необходимость учрежденія особыхъ учено-практическихъ медицинскихъ знаній доказывается: 1) приведенными выше законоположеніями о старшихъ врачахъ больницъ, 2) вытекающимъ изъ ежедневнаго врачебнаго обихода запросомъ на врачей спеціалистовъ-практиковъ, на врачей-окулистовъ, на врачей-санитарныхъ, на врачей-судебныхъ, на врачей-учителей фельдшерскихъ школъ, повивальныхъ институтовъ и проч.

3а) Необходимо положить конецъ недоразумѣніямъ съ учено-практическою степенью доктора медицины. Этотъ докторъ медицины вводитъ въ заблужденіе публику; она въ немъ ищетъ болѣе знающаго и болѣе опытнаго врача, а находитъ либо юнаго теоретика, либо стараго медицинскаго чиновника. Этотъ докторъ медицины ввелъ въ заблужденіе и правительство; онъ экзаменовался въ факультетѣ съ цѣлію пріобрѣтенія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ медицинской, а нынѣ дѣйствующій университетскій уставъ открылъ ему свободный доступъ къ службѣ учебной. Онъ является сюда самъ и съ согласія факультета, *но безъ оцѣнки его ученыхъ заслугъ и преподавательскихъ способностей*, становится доцентомъ, объявляетъ лекціи по любой каѳедрѣ и по любому предмету и отдѣлу. Что изъ этого выходитъ, до нѣкоторой степени можно

судить потому, что въ медицинскихъ факультетахъ на одного приватъ-доцента по основнымъ медицинскимъ предметамъ приходится 10 приватъ-доцентовъ по практически-медицинскимъ предметамъ. Нравовученіе отсюда въ лучшемъ случаѣ то, что приватъ-доценты преждевременно отвлекаютъ вниманіе студентовъ отъ главныхъ предметовъ медицинскаго курса къ практическимъ, часто мелкимъ, медицинскимъ специальностямъ, и тѣмъ понижаютъ общій уровень знанія въ будущихъ врачахъ, а въ худшемъ случаѣ то, что цѣлю приватъ-доцентскихъ курсовъ служить не наука, а *captatio benevolentiae* у студентовъ, титула профессора у публики, милости у начальства, а затѣмъ пріобрѣтеніе медицинской практики и назначеніе на кафедру.—Удовлетворить всѣмъ требованіямъ практической жизни по отношенію къ организаціи врачебной помощи и упорядочить врачебно-санитарное дѣло въ государствѣ можно только при наличности хорошо организованныхъ высшихъ врачебно-учебныхъ заведеній, а организація и успѣхъ школъ зависитъ отъ правильной раздачи ученыхъ степеней и званій и отъ точнаго опредѣленія связанныхъ съ различными ступенями профессиональнаго образованія служебныхъ правъ и преимуществъ. Докторъ медицины можетъ быть специалистъ, но одинъ и для медицинской школы и для пракческаго врачебнаго дѣла въ государствѣ.

Признавая за ученой степенью доктора медицины чрезвычайно важное государственное значеніе, я нахожу необходимымъ предложить факультету составить особую комиссію для разсмотрѣнія проекта правилъ объ испытаніяхъ на степень доктора медицины и поручить ей согласовать этотъ проектъ съ правилами объ испытаніяхъ на лѣкаря, съ существующими законоположеніями по медицинской части въ отношеніи врачебной службы и практики и съ Уставомъ Россійскихъ Университетовъ.

1895 года, Октября 16 дня.

Профессоръ Патологической Анатоміи
Владиміръ Платоновичъ Крыловъ.

Центральна Наук.
БІБЛІОТЕКА при
Инв. №